Используя то, как увеличилось количество нейронов в его собственном мозге, а также то, как нейронов в моем (а также в мозге Бурштейна и Мейсона) работали намного эффективнее, Штейн нашел сыворотку, которая противодействовала дегенеративному воздействию болезни Альцгеймера на мозг, эффективно излечивая его.

К сожалению, пожизненное решение было почти невозможно создать (хотя это не помешало Штейну работать над ним), но при существующем положении вещей мы могли вылечить людей от одной из самых страшных болезней, которые преследовали человеческую расу, только одним уколом каждые два-три года, когда последствия болезни Альцгеймера начинали действовать снова.

Разоблачение этого факта обеспечило нам интервью со всеми крупными новостными изданиями по всей стране, хотя мы продолжали подчеркивать, что из-за правил FDA все еще потребуется очень много времени, прежде чем мы действительно сможем начать лечить людей.

Никого это не волновало.

Для них мы за одну ночь прошли путь от полной неизвестности до национальных героев.

Что принесло с собой самую страшную часть этого предприятия.

На самом деле идет на публику.

Впервые более чем за полгода Штейн будет свободно разгуливать на людях (не обращая внимания на маленькую деревушку в Африке, где он стал чем-то вроде колдуна для местных жителей), и мне, конечно, было не совсем удобно показывать свое лицо по всем американским телевизорам, эффективно насмехаясь над Щ. И. Т.

Тем не менее, все прошло лучше, чем ожидалось. Зрители обычно реагировали потрясенными вздохами, когда Штейн выходил на сцену, но с моей неуклюжей фигурой рядом с ним (я всегда следил за тем, чтобы мои глаза светились ярко-оранжевым, хотя я также старался говорить как можно красноречивее, когда меня просили говорить, чтобы не показаться простым животным) никому не приходило в голову беспокоить его из-за его мутировавшей внешности.

А потом, когда он произнес нашу заранее подготовленную всхлипывающую историю о том, как мерзость заставила его мутировать, что заставило его спрятаться от страха, но не отказаться от попыток помочь человечеству из тени из-за присущего ему смирения, он быстро превратился в почти мученическую фигуру. Кто-то, кто использовал уродство, жестоко навязанное ему, чтобы улучшить людей вокруг него.

Хотя он не стал вирусным, как синяя коробка и лекарство от болезни Альцгеймера, готовый продукт экспериментов Бурштейна с пуленепробиваемой кожей был очень положительно принят полицией Нью-Йорка, поскольку мы были готовы поставлять материал, намного

превосходящий кевлар, по гораздо более низкой цене.

Я также использовал куски, чтобы выровнять внутреннюю часть моей брони, как еще один слой прочности, а также изолирующий материал, который позволял мне достигать более высоких температур, не беспокоясь о том, чтобы поджарить мой костюм.

Насколько можно было судить по всему миру, "Титан Солюшнс" захватила рынок, и сделала это очень быстро.

Конечно, это не могло продолжаться долго. Рано или поздно (а я рассчитывал на это раньше. Может быть, где-то между одной и двумя неделями, если Пеппер не предупредит его раньше, конечно) Тони Старк сложит два и два и поймет, что новая технология, захватившая энергетическую индустрию штурмом, имеет ужасно похожие характеристики, как и его собственная технология, и тогда будет ад,, хотя с Хогарт на моей стороне у меня была, по крайней мере, надежда задержать (или, черт возьми, даже выиграть) гения, пока я не буду достаточно силен, чтобы действительно больше не имело значения, выиграет ли он неизбежный судебный процесс.

И это даже не попадание в обычные шпионы вроде ЦРУ, бросающие один взгляд на мое супер сильное тело, иначе они попытались бы наложить лапы на мои исследования, а Щ. И. Т. прямо за ними по пятам.

Однако о том, чтобы просто "исчезнуть" или захватить мою компанию, не могло быть и речи. Я был огромной знаменитостью, некоторые осуждали меня как урода или даже демона, но также были группы людей, называющих меня следующим шагом в человеческой эволюции.

Большинство просто подумало, что я был чем-то вроде мутанта, когда они увидели, как я с легкостью поднял школьный автобус над головой для рекламного трюка.

Исчезла необходимость в скрытности или попытках действовать незаметно, теперь я просто ходил на публике средь бела дня, кто-то останавливал меня каждые десять метров или около того, прося сделать со мной селфи. Очевидно, сделки, которые Хогарт заключила вместе с моей армией адвокатов, а также Мой новообретенный статус знаменитости заставили различные теневые организации пока придерживаться подхода "подожди и увидишь", поскольку я был слишком публичной фигурой, чтобы открыто выступать против.

В конце концов, именно я нашел трагического героя, Доктора Штейна, и позволил этому доброму человеку экспериментировать на мне, предлагая себя в качестве подопытного кролика, чтобы человечество могло развиваться.

Параллели между Стивом Роджерсом и мной, которые я намеренно проводил (я научился говорить с подлинным бруклинским акцентом и даже лгал о том, что был немощным юношей до моего превращения), конечно, не повредили.

Одно из самых непредвиденных преимуществ внезапного нахождения среди самых известных людей в мире (или, по крайней мере, в Нью-Йорке) заключается в том, что другие известные люди хотели общаться со мной (скорее всего, хотя они просто хотели, чтобы их видели со мной).

Тем не менее, у меня был Уилл Смит в списке контактов моего телефона!

Это потрясающе!?

И злоупотребляя своим новообретенным статусом одного из богатых и (определенно) знаменитых, я умудрился раздобыть себе билет на вечернее мероприятие, где должна была дебютировать будущая певица.

Триш Уокер со своим хитом "I want your Cray-Cray", или как там она называлась.

Я шел к клубу, стараясь, чтобы люди видели, как я иду на вечеринку, и останавливался для каждого автографа и селфи, что было сделано, чтобы люди еще больше сочувствовали мне. Чувствуя себя особенно дерзко, я помахал своему хвостуиз агентов ЦРУ на ночь.

О, смотрите, мой хвост из АНБ подумал, что я махал ему!

Правительственные призраки (или еще хуже) преследовали меня каждую минуту с тех пор, как мою огромную рожу показали по национальному телевидению, но ни один из них не осмелился сделать шаг, поскольку они были уверены, что я буду замечен массами каждый раз, когда я выходил наружу, взаимодействуя с обычными гражданскими.

Все это только для того, чтобы держать меня в сознании как можно большего числа людей, чтобы справиться с тайными организациями, такими как S. H. I. E. L. D.

Наконец, после трехчасовой прогулки, я наконец вошел в клуб, и там она была во всей своей прекрасной красе.

Триш Уокер в красном латексном корсете на большом экране.

И, О да, Джессика Джонс тоже была там, я думаю.

Подойдя к угрюмой девушке, которая изо всех сил старалась привлечь к себе внимание, стараясь выглядеть как можно более задумчивой, я не мог не сравнить двух сестер друг с другом.

Одна была хрупкой и плоской, как доска, в то время как у другой была сильная кошачья морда с телом, которое имело все правильные изгибы во всех нужных местах. У одной была бледная

кожа и вялые черные волосы, в то время как у другой был здоровый загар и яркие золотистые волосы. Одна оделась так, как в комиссионке, другая танцевала в коротком платье от Гуччи.

В прошлой жизни я был немного влюблен в Триш Уокер, и казалось, что мои вкусы действительно не изменились, даже после перерождения.

Хотя в этой жизни я любил спаржу по какой-то странной причине.

К сожалению, сегодня вечером мне нужно было иметь дело с сестрой, которая выглядела как подавленная, грязная кошка, которую случайно затащили внутрь, а не с ее потрясающей сестрой, которая в настоящее время наслаждалась жизнью.

Конечно, прежде чем я смог добраться до нее, мне нужно было пробраться через толпу людей, что не стало легче, когда они начали узнавать, кто я (в конце концов, у меня довольно уникальный тип телосложения), и они начали роиться вокруг меня, забыв на мгновение о выступлении Триш.

Но раздражающий, хороший пиар в настоящее время-это все, что стоит между мной и теневыми правительственными чиновниками, которые хотят разрезать меня и посмотреть, что заставляет меня работу, поэтому я надел свою лучшую улыбку и начал пожимать руки и раздавать автографы (кульминацией вечера было то, что девушка, вместо того чтобы предложить мне лист бумаги или что-то еще, просто подняла свою рубашку с вызывающей улыбкой), когда я подошел к Триш и ее отряду.

- Майкл! Ты пришел!"

Я мог сказать, что Триш была довольно далеко к этому моменту, так как она издала громкий вопль ликования и обняла меня подбегая. Приняв это как должное и решив просто наслаждаться тем, как красивая женщина в тонком платье прижимается ко мне, я издал собственный раскатистый смех и обнял ее в ответ.

- Конечно, Триш, когда я получил приглашение, я просто знал, что должна прийти!" - Ответил я, напустив на себя фальшиво-восторженный тон, который резанул по моим собственным ушам.

Все, что угодно, лишь бы сохранить публичную маску.

Пиар - это жизнь.

Буквально.